

В племени зверолодей всех людей считали самками, независимо от пола. Союз с ними в любой звериной форме мог привести к зачатию, а прекрасный человек для них был не только идеальным инструментом для размножения, но и приятным объектом для удовлетворения желаний.

Пожалуй, во всем королевстве Бай, кроме Бай Цина, невозможно было найти никого красивее.

Хотя Бай Цин был мужчиной, его красота была способна повергнуть царства в трепет. Многие портреты, отправленные в племя зверолодей, возвращали обратно. В конце концов Бай Шанцзэ отправил туда портрет Бай Цина, и его потребовали выдать замуж.

А прежний владелец этого тела сразу после свадебной церемонии, оставшись в одиночестве в спальне, перерезал себе вены.

У Бай Цина разболелась голова. Хотя он обрел новую жизнь, этот человек оказался замужем за зверолодем. Бай Цин не знал, что именно представляют собой зверолоды, так как в памяти прежнего владельца не было встреч с ними.

Но раз их называют зверолодьми, значит, это не обычные люди. Бай Цин не понимал, в какой мир он попал. О подобных существах он прежде никогда не слышал. Неужели это уже не люди?

Сердце Бай Цина екнуло от страха. Он только что начал новую жизнь, а судьба прежнего владельца заключалась в том, чтобы стать жертвой, принесенной ради спасения страны. Бай Цин не был настолько великодушен и не мог жениться на зверолоде.

В памяти прежнего владельца зверолоды вызывали страх: свирепые, жестокие, грубые, бесчувственные — именно так можно было описать их, опираясь на воспоминания.

Бай Цин успокоился и взглянул на кровать, на которой сидел, нахмурившись. Кровь уже засохла и на звериной шкуре была почти незаметна. Рана на запястье, казалось, тоже перестала кровоточить.

Ему нужно было уходить отсюда. Но если он не ошибался, он уже находился на территории племени зверолодей. Судя по тому, что все сопровождающие покинули его, едва они поднялись в горы, он был брошен этим королем.

Если он сбежит сейчас, не говоря уже о том, что его могут поймать и съесть зверолоды, он понятия не имеет, куда идти.

Прежний владелец был наследным принцем, который никогда не покидал дворец. С детства он был погружен в книги и изнурен бесконечными тренировками. Он почти ничего не знал о внешнем мире.

Это не помогало Бай Цину. Безрассудный побег оставил бы его без средств к существованию в этом мире. Нужно было действовать обдуманно.

Внезапно за дверью поднялся шум.

— Быстрее, не тяни! Как говорится, брачная ночь стоит тысячи лянов, не трать деньги зря! — прорычал грубый голос.

— Почему это мужчина! Какая разница между мужчиной и самцом! Мне это не нужно! —

раздался другой голос.

Услышав это, Бай Цин нахмурился, пытаясь угадать, кто эти люди.

— Все, кто может рожать, — самки! Какая разница, мужчина или женщина, у людей ведь нет самцов! — этот голос звучал старше, словно принадлежал отцу.

— Мне нужны с большой грудью и округлыми ягодицами! Как я могу интересоваться этим тощим и болезненным!

Затем раздался грохот, заставивший Бай Цина вздрогнуть. Кого-то с силой толкнули в дверь. Бай Цин почувствовал раздражение. Неудивительно, что прежний владелец покончил с собой. Во-первых, зверолюдь, с которым он должен был жениться, не хотел его, считая мужчиной. Во-вторых, даже если бы тот не возражал, здесь он был бы лишь инструментом для размножения.

Судя по памяти прежнего владельца, в этом мире, как и в его прежнем, однополые отношения не допускались. Более того, судя по всему, здесь соблюдались древние традиции. Для наследного принца было унижением вынужденно жениться на мужчине ради страны.

Бай Цин не считал, что женитьба на мужчине — это плохо. Он даже почувствовал легкое волнение от мысли, что наконец сможет полюбить мужчину. Но тот, кого он хотел бы полюбить, точно не был тем, кто считал его лишь инструментом для размножения.

К тому же зверолюди выходили за рамки того, что Бай Цин мог принять. Он спокойно сидел на краю кровати, а шум за дверью не прекращался. Спор был весьма жарким.

Однако это заставило Бай Цина немного расслабиться. Еще одно понимание зверолюдей заключалось в их алчности. У них были только желания, но не чувства. Если бы он пришелся по вкусу этому зверолюдю, возможно, его ждали бы принудительные утех.

От одной мысли об этом Бай Цину стало нехорошо. К счастью, похоже, что зверолюдь был им недоволен, и он мог избежать этой участи. Остальное можно было обдумать позже.

Едва он собрался с мыслями, дверь с грохотом распахнулась. Бай Цин увидел, как в комнату влетела темная фигура, после чего дверь захлопнулась и заперлась.

— Черт! — вырвалось ругательство, и фигура поднялась с пола. Бай Цин наконец разглядел вошедшего.

Это был зверолюдь? Бай Цин удивился. Он выглядел почти как человек, но был куда выше и крепче. Его мощные руки, казалось, могли одним ударом убить Бай Цина. На нем была такая же звериная шкура, что и на самом Бай Цине. Видимо, даже в этом племени свадебные наряды существовали.

Бай Цин молчал, наблюдая, как зверолюдь повернулся и увидел его, сидящего на кровати. Зверолюдь нахмурился, явно недовольный, и, казалось, собирался выместить злость на Бай Цине.

Сердце Бай Цина сжалось. Он не подумал об этом раньше. Если зверолюдь не захочет его, он может просто задушить. Он слишком упрощал ситуацию. Зверолюдь излучал опасность и ярость.

— Проклятье, что ты тут натворил! — внезапно зверолюдь взорвался, сделав длинный шаг к

кровати.

Бай Цин инстинктивно отшатнулся, а зверолоудь вдруг присел рядом с ним и начал принюхиваться.

Бай Цин понял. У зверолоудей, должно быть, острый нюх. Неужели он учуял запах крови на кровати? Если зверолоудь, как акула, почувствует запах крови и впадет в ярость, это будет катастрофа.

К счастью, зверолоудь, казалось, не потерял контроль. Возможно, он просто был недоволен тем, что Бай Цин испачкал его кровать. В голове Бай Цина пронеслась тысяча объяснений.

Наконец он поднял голову и, глядя на зверолоудя, тихо произнес:

— Это мои месячные.

Бай Цин даже не знал, что у него есть такое чувство юмора. Он был так напуган, что мозг отключился, и он сказал это. Ведь у мужчины не может быть месячных.

Но вскоре он заметил, что зверолоудь только нахмурился, подумал и наконец произнес:

— Люди — сплошные проблемы! Убирайся!

Он резко оттолкнул Бай Цина, и тот, пошатнувшись, сполз с кровати, едва удержав равновесие. Бай Цин опешил. Неужели зверолоудь поверил, что у него месячные? Разве у них нет элементарных знаний?

Зверолоудь схватил звериную шкуру с кровати и бросил ее в сторону. Испачканная кровью шкура угодила на пол. Зверолоудь взял новую шкуру, накрыл ею кровать, скинул обувь пинком и улегся.

Бай Цин стоял в замешательстве. Неужели его так просто оставят в покое?

Но теперь его тревожило другое. Конечно, хорошо, что зверолоудь не убил его, но он не решался заговорить первым. Зверолоудь был огромным, он растянулся на кровати, занимая все место. Бай Цину негде было лечь. Где же ему спать?

Вскоре он услышал, как зверолоудь начал ровно дышать. Он уснул?!

У Бай Цина дернулся глаз. За этот короткий промежуток времени он пережил больше эмоций, чем за все свои двадцать восемь лет. Если бы прежний владелец был трусом, он бы всю ночь плакал в углу.

Но Бай Цин не был таким. Очевидно, что зверолоудь не любил его, даже не желал его трогать. Это заставило Бай Цина вздохнуть с облегчением. Более того, похоже, что те зверолоуды, которые втолкнули его сюда, сдерживали этого зверолоудя, не позволяя ему сделать что-то грубое, вынуждая просто игнорировать его.

Теперь оставалось только решить, как провести эту ночь. В остальном все было более чем благоприятно.

Бай Цин сел к каменному столу. Ему нужно было найти способ выжить в этом мире. Он ничего не знал о мире, в котором оказался, даже о племени зверолоудей, в котором он теперь находился.

Он тщательно анализировал ситуацию. Он был наследным принцем, отправленным в племя звероловцев для заключения союза. Значит, звероловец, на котором он женился, должен был занимать высокое положение в племени. Но, судя по произошедшему, над ним был кто-то, кто мог его контролировать. Значит, он не был верховным вождем.

<http://bllate.org/book/16702/1534063>